

Результаты постановлений Воронежско-епархіальной центральной комиссіи по церковно-свѣчной операціи.

Новый способъ снабженія свѣчами церквей отзывается весьма ощутительною тяжестью для мало-приходныхъ церквей. Тяжесть эта заключается собственно въ платежъ денегъ

за свѣчи. Коммиссія, не сообразившись съ условіями продажи свѣчь въ сельскихъ церквахъ, установила время выписки свѣчь. Значить проданы свѣчи, или нѣтъ, а ктиторъ долженъ ѣхать за свѣчами. Потомъ—коммиссія опредѣлила и срокъ уплаты денегъ за свѣчи. Слѣд., выручены ли деньги, или нѣтъ, ктиторъ въ томъ и другомъ случаѣ не являйся съ пустыми руками къ члену—коммиссіонеру. Въ противномъ случаѣ церковь подвергается штрафу. Между тѣмъ коммиссіи нужно бы имѣть въ виду то обстоятельство, что въ сельскихъ церквахъ свѣчи продаются: 1, не одинаково по времени, въ осенніе и зимніе мѣсяцы больше, а въ лѣтніе—меньше, да и то не всегда, по нижевысказаннымъ причинамъ; 2, продаются не всегда на наличныя деньги; а большею частью въ долгъ. За чѣмъ же подвергать церковь отвѣтственности за неуплату денегъ во время, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ? Но согласимся, что въ виду цѣли положенной въ основаніе церковно-свѣчной операціи, такое постановленіе, пожалуй, резонно, цѣлесообразно и успѣшно приведетъ къ цѣли, по крайнѣй мѣрѣ, по мнѣнію коммиссіи. Но достиженіе цѣли только одна сторона дѣла. Есть еще другая, не менѣе важная: это средства къ достиженію цѣли, а на нихъ то коммиссія и не обратила вниманія, не озаботившись провѣрить, на сколько онѣ согласны съ издавна дѣйствовавшими и дѣйствующими условіями покупки и продажи свѣчь и съ состояніемъ церквей. Отъ того-то эти средства и вызвали такія неотрадныя послѣдствія, какъ реакція учрежденной свѣчной операціи не только ктиторомъ, но и самихъ священниковъ, и другія-стѣснительныя послѣдствія, о которыхъ мы намѣрены поговорить.

Первое по времени послѣдствіе постановленій коммиссіи—возбужденіе ктиторомъ, а съ нимъ и всего сельскаго общества противъ нововведенія. Оно т. е. возбужденіе, и небезо-

сновательно: «прежде свѣчи доставлялись на мѣсто, даже съ покорнѣйшею просьбою взять, сколько угодно, даже въ кредитъ, а теперь поѣзжай за ними за 40 верстъ (разумѣемъ свой приходъ, отстоящій отъ свѣчнаго склада въ 40 верстахъ); да вези непременно деньги. А не поѣдешь заплатишь штрафъ 10 р.; такъ какъ комиссія будетъ думать, что свѣчи куплены на сторонѣ. Не повезешь деньги, тоже штрафъ по 1 коп. съ рубля. Прежде свѣчи покупались по 18 р. за пудъ, а теперь положили 24 р.; да рубля два или болѣе, смотря по времени и по погодѣ, истратишь на поѣздку за ними два раза въ годъ. Прежде свѣчи покупались послѣ распродажи купленныхъ и нерѣдко въ долгъ, а теперь хоть онѣ все цѣлы, а еще бери и деньги вези». Такъ разсуждаютъ сельскіе ктитора съ крестьянами. Если что можно было было сказать въ опроверженіе этихъ разсужденій, такъ только то, что свѣчи, развозимыя свѣчными торговцами, дѣлаются не изъ чистаго воска и потому дешевле комиссіонерскихъ, которыя выдѣлываются изъ одного воска, безъ примѣси какихъ либо спецій. Но 1, крестьяне въ понятіи о восковыхъ свѣчахъ руководствуются такимъ резоннымъ соображеніемъ, что существуютъ заводы, выдѣлывающіе такіе свѣчи, и если послѣднія развозятся, продаются и покупаются въ огромномъ количествѣ, то, значитъ, онѣ могутъ употребляться въ церкви; 2, опытъ показалъ, что и комиссіонерскія свѣчи не такъ экономичны, какъ этого ожидалось отъ чистаго воска. И во 1-хъ крупныя свѣчи, такъ называемыя налѣпки и люстренныя, слишкомъ были массивны, объемисты (говоримъ о свѣчахъ монастырскаго завода), во 2-хъ, сгорали также скоро, какъ—и другихъ заводовъ. Противъ же другихъ разсужденій крестьянскихъ и возражать было нечего. Во всякомъ случаѣ нельзя было лицу, прикосновенному къ дѣлу комиссіи, оставаться безгласнымъ въ

виду высказанныхъ разсуждений. Понятно, что остановить эти разсужденія выясненіемъ цѣли нововведенія, наобѣщать будущихъ благъ для церкви, духовенства и для самихъ крестьянъ въ сбавкѣ платы за требы, и убѣдить ктиторъ дѣйствовать согласно постановленію комиссіи, дѣло священника, какъ его же обязанность внушить прихожанамъ, убѣдить ихъ покупать свѣчи только въ церкви и нигдѣ болѣе. Такъ мы и поступили, по пріѣздѣ съ благочинническаго съѣзда, составленнаго по дѣлу церковно-свѣчной операціи. На сколько усиѣли въ своемъ дѣлѣ, читатели увидѣтъ ниже. Здѣсь же скажемъ, что съ того времени мы уже не видимъ въ своемъ приходѣ пріѣзжихъ свѣчныхъ торговцевъ. Но признаемся, полемизируя съ крестьянами, мы дѣйствовали противъ собственныхъ убѣжденій. Изъ за чего же? Не изъ боязни ответственности за противодѣйствіе комиссіи; вѣдь нашли же возможнымъ другіе причты покупать девять процентовъ свѣчь у старыхъ пріятелей — свѣчниковъ, а десятый-одинъ въ комиссіи, а такимъ образомъ и сочувствуютъ комиссіи, и штрафа не платятъ, и старыхъ пріятелей не обижаютъ; нѣтъ, мы дѣйствовали единственно изъ желанія возможнаго содѣйствія комиссіи въ поставленной задачѣ и зато, какъ увидимъ, подіали ответственности. Мы вполнѣ убѣждены, что цѣль комиссіи прекрасна, благо епархіи и церквей въ будущемъ несомнѣнно; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяемъ, дѣйствовали противъ убѣжденій; въ чемъ же? въ нормальности, сообразности средствъ, избранныхъ комиссіею для основной цѣли. Мы не намѣрены здѣсь входить въ подробный критическій разборъ этихъ средствъ, т. е. постановленій комиссіи, мы укажемъ только на факты, доказывающіе не только не нормальность, а даже, какъ сказано, весьма ощутительную тяжесть означенныхъ постановленій, по примѣненію ихъ къ малопреходнымъ церквамъ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что

мало-приходность то и естественная отъ того бѣдность нашей церкви и заставили насъ набросать эту замѣтку. Богатыя же церкви легче могутъ гармонировать съ постановленіями комиссіи, хотя и это обстоятельство не оправдываетъ программы ея; такъ какъ въ ней (въ программѣ) формулированы такіе пункты, которые вызываютъ не мало лишнихъ заботъ и хлопотъ. Но обратимся къ фактамъ.

По повѣсткѣ комиссіонера, ктиторъ ѣдетъ къ нему за свѣчами. Это было вскорѣ послѣ Пасхи, деньги, значить, были и ктиторъ, съ прибавкою огарковъ, расплатился сполна за все количество свѣчъ, кажется, за два пуда. Проходить мѣсяца два времени (нужно замѣтить, лѣтнихъ, слѣд. бездоходныхъ для церкви, по безденежью крестьянъ въ это время), не разошлась и третья доля свѣчъ, какъ комиссіонеръ опять вызываетъ ктитора за свѣчами. Денегъ нѣтъ, ктиторъ въ недоумѣніи и боязни за безденежье, слѣд. за бѣдность церкви заплатить штрафъ. Священнику оставалось на удачу разубѣдить ктитора въ его боязни: «по бѣдности, дескать, нашей церкви и по нерезонности постановленія о штрафѣ, съ насъ не возмутъ штрафа. Привезъ ктиторъ еще свѣчъ. Мѣсяца черезъ два заплатили и деньги, отказавшись комиссіонеру отъ штрафа. Но вотъ въ концѣ года пріѣзжаетъ благочинный и привозитъ отношеніе комиссіи къ члену ея, завѣдующему пріемомъ и отпускомъ свѣчъ, между прочимъ, о томъ, чтобы, при представленіи полученныхъ за свѣчи денегъ выслать ей и штрафъ съ неисправныхъ плательщиковъ, отъ нихъ же, значить и мы. Штрафъ!... Да за что же это? Зато, что церковь ваша, при своей своей бѣдности, добросовѣстно относится къ дѣлу комиссіи, зато, что ни одной свѣчи не покупаетъ на сторонѣ, хотя могла бы съ болышею пользою для себя и совершенно безнаказанно дѣлать это! Вѣдь это похоже на ростовничество, не щадящее ни

бого и ни за что и копящее капиталъ законными и незаконными путями. Но... заплатили и штрафъ. Между тѣмъ наступило уже и время выписки свѣчъ и уплаты денегъ. А свѣчи, взятые на второе полугодіе, почти все цѣлы; деньги, едва не до послѣдней копейки, отдали благоточинному на разныя потребности. Да ихъ, т. е. денегъ и не достало бы для расплаты съ благоточиннымъ, если бы изъ разныхъ потребностей не исключили епархіальныхъ вѣдомостей, которыя на сей годъ, благодаря только случайной комбинаціи, будутъ высылаться въ нашу церковь за чужія деньги. О другомъ же журналѣ, который выписывался въ прошломъ году въ нашу церковь не можетъ быть уже и рѣчи, потому что если и скопятся какія деньги во время праздниковъ, такъ ихъ опять нужно, послѣ новаго года, представлять благоточинному для уплаты процентнаго взноса. А потомъ опять платежъ за свѣчи. И выходитъ такимъ образомъ, платежъ и платежъ два раза въ годъ за свѣчи и три, а можетъ быть и болѣе, на духовно-училищныя и другія потребности, а отъ пріобрѣтеній въ церковь приходится отказаться. Библіотека, слѣд., и утварь церковныя должны прекратить свой ростъ; взамѣнь того послѣдуетъ накопленіе свѣчъ, по причинѣ скудной продажи ихъ, такъ что въ послѣдствіи изъ нихъ можетъ образоваться довольно солидный запасъ. Куда и какъ сбывать его, неизвѣстно, не воспользоваться же предположеніемъ комиссіи, выраженномъ въ отношеніи ея по этому предмету къ одному благоточинному. Благоточинный спрашивалъ комиссію: «куда дѣвать свѣчи, заготовленныя ктиторами покупкою у свѣчныхъ торговцевъ?» Комиссія отвѣчала «возвратить ихъ торговцамъ».... Вотъ другія печальныя послѣдствія стѣснительныхъ постановленій комиссіи.

Такъ какъ свѣчи, какъ мы сказали скудно расходятся въ нашей церкви, то естественно слѣдуетъ вопросъ: отъ че-

го же прихожане не покупаютъ свѣчь? Отвѣчаемъ словами прихожанъ, съ которыми намъ приходилось говорить по этому поводу: «отъ того, что дороги! На эти деньги; за которыя въ церкви отпускаютъ одинъ фун., въ лавкѣ я куплю два.» — Но, и вѣдь этотъ излишекъ, который вы переплачиваете, идетъ въ церковь! При томъ церкви ни какъ нельзя равняться въ цѣнѣ съ лавкою; вы сами знаете, что церковь всѣчiami и себя содержитъ, и уплачиваетъ немало денегъ на разныя потребности! «Нѣтъ, ужь очень дорого!» отвѣтятъ мужики и на томъ стануть. И ни какія разъясненія и убѣжденія не въ силахъ сбить мужика съ избранной имъ точки опоры. Оставалось принимать какія-либо репрессивныя мѣры для того, чтобы *заставить* прихожанъ брать свѣчи въ церкви. И вотъ съ этою цѣлю, прежде всего, было обращено вниманіе на желтую свѣчу. Такъ какъ для нашей церкви не покупается желтой свѣчи, то понятно, что крестьяне покупаютъ ее на сторонѣ. Нужно, значить, изъять изъ обращенія эту свѣчу и — изъять. Дѣло не стоило большаго труда: слѣдовало только замѣтить въ церкви желтую свѣчу, снять ее, сломать и обратить въ огарки. Пороптали крестьяне и перестали. Но этимъ средствомъ дѣло продажи церковныхъ свѣчь не подвинулось впередъ ни нашагъ. Желтой свѣчи хотя и нѣтъ съ тѣхъ поръ, зато во 1-хъ бѣлыя появились такого крупнаго разбора, каковаго въ церкви не существуетъ; 2, церковныя свѣчи по прежнему лежатъ въ цѣлости. Очевидно, что крестьяне захотѣли перехитрить священника, такъ и сдѣлали они стали, покупать на сторонѣ бѣлыя свѣчи.

Съ выходомъ правительственнаго запрещенія свѣчнымъ торговцамъ розничной продажи, а еще болѣе съ заявленіемъ комиссіею энергической заботы о преслѣдованіи этой продажи, мы думали: «ну, теперь мужичку ужь негдѣ будетъ купить фунтикъ или два свѣчекъ, какъ только въ церкви.»

Но мы горько разочаровались въ своей думѣ. Оказалось, что тамъ, гдѣ центральная комиссія имѣеть свою резиденцію, тамъ-то по преимуществу и производится эта розничная продажа, значить, на глазахъ комиссiи. Это намъ пришлось узнать изъ разговоровъ съ прихожанами. Когда ктиторъ сказалъ, что такіе то и такіе то крестьяне не берутъ свѣчи въ церкви, а покупаютъ въ Воронежѣ, мы спросили одного изъ такихъ крестьянъ: «ты, Н., гдѣ покупалъ свѣчи?» Въ Воронежѣ! — «Много купилъ?» — Два фунта. «Да вѣдь тамъ теперь не продаютъ въ одни руки менѣе 20 ф.?» — Иѣтъ, намъ отпустили два фунта! — Оставалось только пожать плечами и придти въ недоумѣніе, какъ это комиссія дѣлаетъ такіа обязательныя внушенія сельскимъ священникамъ о преслѣдованіи розничной продажи, производимой въ селахъ, по крайней мѣрѣ въ нашемъ приходѣ и въ настоящее время, не входящими дверью, а приносящими инудѣ (разумѣемъ промышленниковъ по шибайной части, подѣ разнымъ хламомъ и сырыми кожами развозящихъ восковыя свѣчи), а сама не сочтетъ нужнымъ посмотрѣть и на то, что творится у нея на глазахъ: сельскихъ священниковъ и ктиторовъ подвергаетъ штрафу за покупку свѣчъ на сторонѣ, а себя избавляетъ отъ отвѣтственности за халатное отношеніе къ дѣлу; сельскихъ священниковъ упрекаетъ въ отсутствіи единодушнаго стремленія къ дѣлу общей пользы, а сама, своимъ бездѣйствіемъ по устроненію тормазовъ на пути къ общей пользы, и парализуетъ это стремленіе, и противорѣчитъ своему самоувѣренному заявленію, что «она рукъ не покладала» въ своемъ дѣлѣ. Но это — а грорòs! Главная суть въ томъ: какъ прекратить покупку свѣчъ крестьянами на сторонѣ? Исходя изъ того факта, что розничная продажа производится по преимуществу въ центрѣ комиссiи, естественно, разумѣется, прежде всего предложить ей обратить свое бдительное внима-

ніе на этотъ фактъ; потомъ... потомъ придется затѣвать войну съ прихожанами съ цѣлю насильственного привлеченія ихъ къ покупкѣ свѣчъ въ церкви. По нашему мнѣнію процессъ привлеченія долженъ совершиться въ такомъ порядкѣ: прежде всего священнику придется принять на себя роль присяжнаго агента, облекшись въ это званіе, священникъ долженъ вывѣдать, какіе крестьяне покупаютъ свѣчи на сторонѣ. Затѣмъ, во время службы высматривать этихъ крестьянъ, когда они будутъ становить свѣчи, сейчасъ же снимать, ломать и обращать ихъ въ огарки. Помощниковъ въ этомъ дѣлѣ, кромѣ причта, (да и то сомнительно) священникъ не можетъ имѣть даже въ самомъ ктиторѣ, такъ какъ онъ, въ большинствѣ случаевъ, скорѣе сторонникъ интересовъ міра нежели церкви. На это мы имѣемъ фактъ, о которомъ, расскажемъ ниже. Разумѣется, такими репрессаліями возбудится въ крестьянахъ реакція, рапортъ, обида, открытыя заявленія о ней и проч. и проч.; но всемогущее время всеѣмъ помирить; значить, опасаться нечего. Другое дѣло — вопросъ: будетъ ли упѣхъ отъ такого предпріятія? Не перехитрятъ ли опять крестьяне, покупая меньшую долю свѣчъ въ церкви, а большую на сторонѣ? Очень возможно. Въ такомъ случаѣ мы отказываемся отъ изысканія всякихъ мѣропріятій для устраненія укоренившагося обычая, по той простой причинѣ, что пока не имѣемъ ихъ въ виду.

Потомъ совмѣстимы ли означенныя фискальныя дѣйствія священника съ обязанностію его во время службы? приличны ли онѣ ему? Безъ всякаго сомнѣнія и прекословія, отвѣтъ слѣдуетъ отрицательный. Какъ же помочь горю? Заставить ктитора, обязать сторожей снимать и ломать свѣчи — не возможно, по указанной причинѣ. Вотъ фактъ: когда ктиторъ назвалъ крестьянъ, не покупающихъ свѣчъ въ церкви,

мы спросили его: «что же ты давно не говорилъ объ этомъ»? — Чудень ты, батюшка! что не говорилъ я тебѣ. Да какъ же сказать — то? вѣдь ты донесешь на нихъ, а ихъ и потянутъ къ отвѣту. Да меня тогда изъ села выгонять. Вѣдь міръ — великъ человекъ: что захочетъ, то и сдѣлаетъ». — Но вѣдь ты самъ же жалуешься, что денегъ нѣтъ въ церкви и нечѣмъ платить за свѣчи, а не то чтобы купить что либо для церкви. Вѣдь такъ пожалуй дойдетъ до того, что и церковь разорится, а ты и тогда будешь міру угождать! — «Что жъ дѣлать! міръ поставилъ, міру и служить надо.» Вотъ убѣжденія, ктитора. Но они и всѣ таковы въ своихъ убѣжденіяхъ, за рѣдкими исключеніями. На сколько послѣднія расходятся съ идеею ктиторовской обязанности, всякому понятно. Какъ же г. г., помочь горю-то? Какъ привлечь крестьянъ къ покупкѣ свѣчъ исключительно въ церкви? Потомъ: какъ бы сдѣлать такъ, чтобы «и волки были сыты, да и овцы цѣлы?» Вѣдь хочется и кровнымъ интересомъ послужить, и церковь то не довести до крайней нищеты — такой, что и спарх. вѣдомостей не начто выписать, а не то что купить такое капитальное произведеніе, какъ толковое Евангеліе.

Но прежде, чѣмъ получимъ совѣтъ и наставленіе, мы съ своей стороны, въ облегченіе стѣсненія, покорнѣе просимъ комиссію дать свободу въ уплатѣ денегъ и уничтожить штрафъ. Вѣдь это пугало, заслоняющее собою строящееся прекрасное зданіе и отталкивающее подходящихъ къ этому зданію съ носильнымъ приношеніемъ на окончаніе его. Да и не понятна, наконецъ, цѣль этого штрафа. Смѣшно было бы думать, что комиссія хотѣла напугать имъ робкихъ ктиторовъ и заставить ихъ въ свое время уплачивать деньги. А между тѣмъ, суда по опыту, приходится такъ думать. Только предположенная цѣль то штрафа ужь не какимъ образомъ, не достигается, а скорѣе можно ожидать про-

тивнаго, т. е. ктитеры, да и сами священники откажутся если не вовсе покупать свѣчи въ комиссіи, такъ уменьшатъ забираемую пропорцію до такого minimumа, что и самимъ то будетъ смѣшно. И теперь-то выписка свѣчъ, по заявленію бывшаго предсѣдателя комиссіи, порождаетъ своею несообразнастью, а тогда будетъ, пожалуй, то, чего такъ небезосновательно опасался членъ комиссіи, о. Сахаровъ; будетъ т. е. то, что комиссія низойдетъ въ разрядъ пресловутой, провалившейся комиссіи на полпути къ своей цѣли. Различіе между высказаннымъ опасеніемъ и вѣроятною возможностью будетъ заключаться только въ мотивахъ къ тому и другой. О. Сахаровъ предвидѣлъ этотъ мотивъ въ отсутствіи сочувствія духовенства задачѣ комиссіи, а на самомъ то дѣлѣ онъ уже существуетъ и дѣйствуетъ въ программѣ комиссіи. Впрочемъ и сама комиссія признаетъ ошибочность, несообразность постановленія о штрафѣ. Отъ одного комиссіонера мы лично слышали такое признаніе. А если такъ, то зачѣмъ же поступать противъ совѣсти? Зачѣмъ брать штрафъ и тѣмъ компрометировать себя? «Но говорилъ тотъ же комиссіонеръ,» слово, облеченное въ легальную форму и получившее санкцію власти, составляетъ законъ. «Что же изъ этого? Развѣ законъ нельзя измѣнить, или, по крайнѣй мѣрѣ, благосклонно игнорировать въ видахъ вящей пользы? При томъ и то нужно сказать, что законъ закону рознь: иное дѣло законъ, зрѣло обдуманый, по немаломъ размышленіи и обсужденіи его, и другое — законъ, скороспѣлый, наскоро набросанный. Въ заключеніи еще покорнѣйше просимъ комиссію не стѣснять церкви срокомъ уплаты денегъ и взносомъ штрафа. Въ благодарность за такое снисхожденіе даемъ честное слово покупать свѣчи исключительно въ комиссіи. Въ противномъ случаѣ, можемъ увѣрить, комиссія

оттолкнетъ отъ себя и тѣхъ, кто сочувствовалъ ей во имя сочувствія общенархіальнымъ интересомъ, а чрезъ то выйдетъ и еще траги-комическій результатъ постановленій комиссіи по церковно-свѣчной операціи.

Священникъ *А. Помятовскій.*

Проектъ устава Общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и сиротствующимъ ихъ семействамъ въ Донской Епархіи.

I.

Составъ общества

1) Общество взаимнаго вспоможенія состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. Дѣйствительными членами общества съ правомъ впоследствии пользоваться отъ него вспоможеніемъ, состоятъ всѣ служащіе священноцерковнослужители Донской епархіи, почетными членами могутъ быть лица всѣхъ сословій обоихъ половъ, изъявившіе желаніе содѣйствовать обществу въ достиженіи его цѣли своимъ безкорыстнымъ участіемъ и своими посильными пожертвованіями въ пользу онаго.

Примѣчаніе. Если пожелаютъ, то могутъ быть принимаемы, въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества и всѣ свѣтскія лица, служація по духовному вѣдомству въ донской епархіи.

2) Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Донской покровитель и руководитель сего общества.

3) Уставъ общества, по утвержденіи, предъявляется